Читая Оруэлла — Религия Старшего Брата.
Раю Алексей.

Некоторые называют социализм и коммунизм «иудео-христианской ересью». Религиозная категоричность, пресловутое «светлое будущее», ради которого человеку предлагается принести себя в жертву, согласившись на лишения в этой жизни, переписывание истории, переопределение понятий, и, конечно, образ Старшего Брата, который всегда следит за тобой. Среди комментаторов нет единогласного мнения о том, кто именно был прототипом «Старшего Брата», если такой прототип вообще был. В качестве прототипа иногда предлагают Лорда Китчнера с его указательным пальцем и надписью на плакате «Ты нужен своей стране», или даже печатную рекламу фирмы «Беннетс» того времени. Когда Оруэлл в 1947 - 1949 году писал «1984», он писал в первую очередь о Советском Союзе, а в образе Старшего Брата легко усматривается Сталин — человек с усами, который по-отечески, но сурово смотрит на тебя с портрета на каждой стене.

Некоторые параллели в романе, а также факты из жизни Оруэлла позволяют считать, что иллюзия сталинизма, на которую клюнули многие послевоенные западные левые интеллигенты, была предметом пристального внимания Оруэлла в последние годы его жизни. Оруэлл осознал опасность сталинизма еще по довоенной Гренаде. Он был пожалуй единственным в свое время человеком, достаточно глубоко понимавший тоталитаризм и его тенденции в то время. Всё это позволяет утверждать, что образ Сталина и большевизма сыграл большую роль в его рассказах. Но сам Сталин был семинаристом, и обретенные им религиозные знания и методы Православия пригодились для построения дивного Нового Мира небывалых масштабов в России. Именно из-за того, что сталинизм так религиозен в своей сути, практически любое наблюдение Оруэлла относится к религии в целом, в ее самых тиранических проявлениях.

Читая Оруэлла становятся очевидными две вещи: то, как тирания и тоталитаризм пользуются своими закономерными методами, и то, что религиозная тирания и религиозный тоталитаризм пользуются этими методами тоже. Это позволяет определить деспотизм под любой маской, в любой одежде — в сутане ли или в гимнастерке, в пиджаке или в рясе — деспотизм проявляется в требовании беспрекословного подчинения, запрете сомневаться, в стремлении контролировать мысли и разум человека и его личную жизнь, и, конечно же, в образе Старшего Брата, великого и ужасного, изыскивающего твою душу всепроникающим взглядом с каждого плаката.

1. В объятиях Старшего Брата

Оруэлл мог назвать его «Отцом». Как царя до революции называли отцом, а священников и до сих пор называют «батюшками», так и Ленин, и Сталин любили, когда пропагандисты называли их этим именем, которое одновременно означает близость и власть. Это название возвышает вождя, и одновременно уничижает его последователей до уровня детей, которые сами не в состоянии управлять своими жизнями, и которыми нужно руководить. Отец или старший брат также претендует на близость. Он интересуется вашей личной жизнью, о чем вы думаете и с кем спите — конечно, потому, что он любит вас. Если бы Оруэлл назвал Старшего Брата «Отцом», указание на Сталина стало бы прямым. Христианство же использует оба образа. Отец — это Яхве. А Старший Брат — это Иисус, так он назван несколько раз в Евангелиях.

Портреты Старшего Брата висели повсюду. Фотография была сделана так, что человеку всегда казалось, что глаза устремлены прямо на него. «Старший Брат следит за тобой» -

гласила надпись под плакатом. Если ты в чем-то провинился перед ним, тебе кажется, что его глаза сверлят тебя, выискивают твой проступок в твоей душе.

Нетрудно заметить сходство с библейской религией. Согласно библейскому мифу, Бог — Отец, и Иисус — Старший Брат, обладают вездесущностью. Они повсюду. Сегодня это уже не так заметно, но раньше церковь была на каждом углу, в каждом доме висели распятия и иконы. Твой слабый ум не может представить себе вездесущность бога? Тогда тот факт, что из каждого угла на тебя смотрят его глаза с распятий и икон поможет тебе осознать масштабы его неусыпного 24/7 наблюдения за тобой. Бог всегда следит за тобой. Его глаза заглядывают к тебе прямо в сердце, чтобы найти там любое сомнение или непослушание его тоталитарной власти. Но даже Полиция Мысли у Оруэлла не умела читать мысли. «По крайней мере, несколько кубический сантиметров внутри твоей черепной коробки принадлежат тебе» - размышлял Уинстон. Единственное, что могла делать Полиция Мысли — пытаться по выражению лица человека определить его отношение к Старшему Брату. Но библейский Старший Брат на шаг впереди. Ему не нужно смотреть на лица. «Человек смотрит на лица, но Бог исследует сердца».

Оруэлл также знал о методах работы сталинской машины подавления. Он знал, что сначала уничижив и сломив человека пытками, а применив к нему психотропные препараты и наркотики, можно на самом деле «влезть к нему в голову», и отнять у него даже ту свободу, те мысли, которые тираны древности отнять не могли. Они могут заставить тебя думать как им хочется, если захотят этого. Если очень нужно, тебя могут заставить даже полюбить вождя.

У тоталитарных религий есть свои методы воздействия. Они ищут людей разбитых и сломленных, таких, чья жизнь нарушилась или разрушилась. Тех, кто совершил в жизни большую ошибку и оступился, тех, кто терзаем совестью — другими словами, тех, кто уже уничижил себя сам, и теперь готов принять руководство извне. «Отдай свою разбитую жизнь Иисусу.» «Бог любит сокрушенное сердце.» Эта черта в иудео-христианской религии присутствовала с самого начала. Идея о том, что страдание и постоянное уничижение заставляет человека быть послушным, а достаток и уверенность в завтрашнем дне делает его неподвластным тотальному контролю, заставляет думать о своих правах. «Когда придете в землю, где течет молоко и мед, смотрите, чтобы вы не забыли Господа, и не перестали бояться его и служить ему, и не сказали, Моя рука добыла мне все это.» Вся история еврейского народа, которая перешла на христианскую церковь — это история постоянных избиений, уничижений, запугиваний. Только тот, кто считает себя ничем, жалким грешником, виновным во всем на свете и не заслуживающим ничего кроме кары — только такой человек способен открыть свою жизнь для контроля и управления со стороны Старшего Брата — позволить религии в лице ее лидеров диктовать себе, что делать и во что верить.

Естественно, что вездесущий и всепроникающий взгляд Старшего Брата страшен только для тех, кто сомневается, или замышляет неповиновение, кто слишком хорошо думает о себе, и помышляет о том, чтобы вырваться из его цепкой хватки. Для послушного же гражданина, который добровольно отдал управление своей жизнью в руки Старшего Брата, и который сверяет каждую минуту своего пути с его планами, и верит всем его обещаниям, кому нечего прятать у себя в карманах, у себя в постели, и у себя в голове — тому бояться нечего. Честному человеку нечего бояться. Старший Брат смотрит на такого человека с отеческой любовью, и дает ему успокоение и чувство защищенности. Старший Брат все продумал, и контролирует все. «Это его мир, и мы — его дети. Просто будем послушными ему, и в свое время мы увидим, как его мудрая рука все расставит на свои места».

Размышляя об образе Бога, об образе Яхве, верующий человек называет его «Отцом», и он

думает о нем, как об Отце мудром и добром, любящем. Но ведь он не может не знать из той же Библии, как этот «любящий Отец» проклял все человечество за стремление человека к познанию. Он не может не знать о том, как «любящий Отец» приказал своему народу вырезать целые города с женщинами и детьми, как он велел своему самому послушному сыну, Аврааму, держать нож у горла своего сына Исаака, чтобы доказать свою преданность. Как «Бог человеколюбивый» разрешил сатане убить детей Иова, чтобы их пари о преданности Иова могло состояться. Как «Бог милосердный» веками избивал и убивал своих детей, требуя от них страха и подчинения. Но здесь играет свою роль «двоемыслие», о котором мы поговорим подробнее позже. Самое главное, что Старший Брат любит меня. Пусть он убивает кого-то другого — если не меня, то мне это не важно. Я буду любить его, а нехорошие и страшные стороны я затолкаю на задворки своего сознания, или вообще забуду. Если он так сделал, то значит так было нужно. Ему виднее — он же Старший Брат.

2. Под сводами Министерства Правды

Всей жизнью Оруэлловской Океании управляли три министерства: Правды, Любви, и Изобилия. Министерство Правды занималось тем, что подтасовывало факты под линию партии, переписывало историю, и распространяло пропаганду, идеологию Старшего Брата. Естественно, как раз правду от этого министерства получить и было труднее всего. Зато можно было поручить ему обоснование любой фикции, подтасовку и подгонку под эту фикции любых фактов, перетолковывание любой реальной или даже нереальной истории в выгодном для партии ключе. В том смысле, в котором Министерство Правды вообще имело отношение к слову «правда», и церковь также является хранителем правды, и столпом истины. Кроме того, что у каждой религии есть святые книги, такие, как Библия, есть еще и богословие. Богословие — это надстройка над святыми книгами. Это и есть тот самый продукт «министерства». Богословие включает в себя анализ и толкование святых книг, которые выполнены таким образом, чтобы минимизировать или скрыть противоречия и разногласия в святых текстах, и преподнести учение религии как последовательное и однозначное. По возможности, это учение соотносится с философской и научной мыслью современности, чтобы содержание учения выглядело современным и отвечало на поставленные религиозной партией задачи. Очевидно также, что Библия, которая на самом деле является не книгой, а сборником книг, не представляет из себя однозначного учения, и поэтому, богословия разных направлений христианства могут сильно отличаться друг от друга, тем не менее, претендуя на истину, единственно верную правду.

Отдельно из богословия нужно выделить апологетику. Апологетика — раздел богословия, который нужен для оправдания религии перед лицом критиков, ответа на вопросы и возражения. Апологетика — это даже не наука, а методология. В зависимости от необходимости, они может либо исступленно настаивать на верности своих доктрин, например, утверждать, что существование бога — неоспоримый факт, не нуждающийся в доказательстве, или же наоборот — может заходить на территорию науки и философии, с целью найти и использовать факты, которые могли бы как-нибудь поддержать линию церкви и ее догматы, придать им достоверности. Обычно, именно это апологетика и старается сделать в первую очередь, и затем, если это не удается, она переходит в первому методу.

Подобные методы апологетики и их нечистоплотность берут свое начало от апостола Павла и тех, кто редактировал библейские тексты во 2-4 веках. Подобно тому, как книги и речи Старшего Брата переписывались задним числом, чтобы создать видимость его постоянной безошибочности, точно так же и Библия содержит в себе множество отредактированных и внесенных позднее коррекций, вставок, и разночтений. Многие из них касаются отрывков о божественности Христа, такие, как в 1 Иоанна 5. Иногда, целые истории были вписаны в

тексты, как, например, история об Иисусе и грешнице в Ев. От Иоанна. При этом, апологетика оправдывает подобные факты тем, что вездесущий Старший Брат просто контролирует этот процесс, и если такие вставки происходят, то происходят по его воле.

Не только сам текст Библии подвергся редакции христианским «Министерством Правды». Сама история была изменена и переписана. Фактически, она была уничтожена и стерта, а оставшееся было обработано таким образом, что в Средние Века информация об одних людях и событиях античности была стерта, их книги уничтожены, а другие авторы были переделаны таким образом, что были включены в христианскую историю, как «предвестники Христа», «пророки античного мира». Христианские историки не скрывали того, что история может и должна быть переписана ради «славы Христа». Например, Евсевий прямо говорил об этом. Книги некоторые историков были отредактированы. Например, в книгу «Иудейские войны» Иосифа Флавия, историка 2й половины 1 века, было внесено два отрывка, которые вписывали образ Христа и его деяния в контекст 1 века. Сам Флавий не был христианином, и уже это говорит о том, что пафос, с которым эти отрывки описывают Христа и его деяния, не мог быть свойственен Флавию. Современные историки говорят, что оригинал Флавия не содержал отрывков об Иисусе, а они были дописаны уже позже христианским переписчиком. На самом деле, мы знаем, что таких редакции было две. Первая редакция была сдержанной, и просто упоминала Иисуса из Назарета, и что «некоторые считали его Христом». Эта редакция дошла до нас от арабов, и она более ранняя. Вторая редакция — пафосная редакция христианского историка. Подобное произошло с теми партиями в христианстве, которые были побеждены в борьбе и дошли до нас в виде ересей. Книги еретиков были сожжены, и суть их учения дошла до нас в виде преувеличений и передергиваний, в том виде, в котором их критиковали апологеты победившей христианской партии.

В Средние Века, которые еще называют «темными», церковь безраздельно правила в умах людей, и когда в 13 веке началось просвещение, стали развиваться наука и искусство, мыслители вспомнили об античности, благодаря привезенным из арабских стран в результате крестовых походов книг — тогда, церковь сделала все, что могла, чтобы отлучить, запугать, или убить таких людей, как Вильям Оккам, Галилео, Бруно, Коперник, Кеплер. Оккам, которого часто называют отцом современной эпистемологии (науки о познании), был отлучен от церкви, как и Йоган Кеплер. Полуслепого старика Галилео под пыткой заставили отречься от своих взглядов, а Джордано Бруно и Мигеля Сервета сожгли. Современная апологетика утверждает, что Бруно и Сервет не были учеными, ничего из себя не представляли как люди, и хотя то, что их сожгли, было плохим решением, человечество ничего не потеряло, а, может, даже, и приобрело, от смерти этих людей. Тут Министерство Правды уже плавно переходит в Министерство Любви.

Современная работа христианского «Министерства Правды» заключается в дальнейшем противостоянии науке. Христианство не противостоит всей науке в равной степени. Оно выборочно противостоит науке там, где та подрывает богословские догматы религии. В современной религиозной пропаганде, особое внимание уделяется борьбе против научных взглядов в области Биологии, Генетики, Антропологии, Астрофизики, и Археологии во всех вопросах, которые подтверждают Теорию Эволюции. Современная религия тратит огромные деньги на спонсирование авторов, таких, как Рэй Комфорт и Кент Ховинд, который сейчас сидит за неуплату налогов в тюрьме. Эти авторы, не являясь биологами и вообще учеными, штампуют миллионами книги и диски, в которых приводят вырванные из научного контекста факты, которые они стараются использовать для того, чтобы создать у читателей впечатление, что современная наука — это сатанинский заговор, но что они, настоящие ученые, обладают уникальной информацией, фактами, которые могут подорвать современную науку, и утвердить библейскую мифологию. В последнее время, деятели Московского Патриархата, такие, как Андрей Кураев, Осипов и другие — все чаще

перенимают методы и материалы таких работников «Министерства Правды» протестантского мира. Конечно, у самих этих людей нет должного образования. В лучшем случае, они богословы и апологеты — а этого достаточно для их работы.

Для верующего читателя не важно, что его религия сжигала ученых, и сначала утверждала, что земля плоская, а небо — купол над ней, с солнцем, луной и звездами. Потом — что земля круглая, с этим же куполом, и до последнего сопротивлялась тому, что говорили ученые о том, что земля — только один из миров. Сейчас та же история повторяется с Биологией и Теорией Эволюции. Для многих верующих это не важно, пока есть люди, которые успокаивают их книгами и видеокассетами, где говорят то, что они хотят услышать. Конечно, любой адекватный человек хотел бы услышать правду. Но в стране Старшего Брата, правда — то, что он сам назовет правдой. Он сам — правда, он — путь, истина, и жизнь. Вот такой Старший Брат, и такое у него чудное Министерство Истины.

3. На дыбе Министерства Любви

В то время, как Министерство Правды («миниправ») старательно переписывало историю и занималось созданием общественного мнения, воодушевляло общественность на новые подвиги во имя Стершего Брата и контролировало умы и сердца людей, работники другого министерства, Министерства Любви («минилюб»), трудились над «исправлением» тех, на кого пропаганда не оказала должного воздействия.

Как и во всех остальных случаях, в названии министерства использован эвфемизм. «министерство любви», говоря просто, занималось пытками. Когда христианские лидеры думали о подходящем названии для пыток и сожжения инакомыслящих, они создали другой эвфемизм, назвав эту жестокую процедуру *auto de fe*, «акт веры». Оруэлловское «министерство любви» - та же инквизиция, и то же КГБ. Но КГБ удалось то, чего не удавалось инквизиции, методы усовершенствовались. Оруэлл предвидел, что при помощи пыток, давления, и психотропных препаратов волю человека можно будет не просто сломить, но и «перевоспитать». Заставить его любить Старшего Брата.

Главный герой, Уинстон, попадает в «минилюб», будучи разоблачен «полицией мысли». Как и христианский бог, тираническая власть Океании понимала, что преступление начинается в мыслях, и кто контролирует мысли, тот контролирует поступки. Можно бестолку вкладывать деньги в институты устрашения, но разве не эффективнее заставить человека фильтровать собственные мысли? «Пленяйте всякое помышление» - писал Апостол Павел. На новоязе Оекании это называлось «мыслестоп». Научить человека бояться «не тех» мыслей — вот настоящая задача успешного диктатора. А уже второе — убедить человека, что его мысли не сокрыты от контроля. Если он не будет достаточно рьяно фильтровать свои мысли, то полиция мысли вычислит их. По голосу, по движению, по взгляду. Как и житель Океании, искренне верующий человек старается фильтровать свои мысли, потому что верит, что бог исследует его сердце и разум, и непременно узнает о каждом его мысленном опущении. Контроль над мыслями — это высшая форма тирании. Уинстона посадили «на крючек» работники полиции мысли, и «раскрутили» его вольное поведение, которое рассматривалось как измена.

Измена Уинстона заключалась в любви и сексе без разрешения Старшего Брата. Этот запретный секс подтолкнул его к ненависти по отношению к системе, которая лезет в разум и личную жизнь человека, которой есть дело до того, о чем ты думаешь, и с кем спишь. Как признается Уинстону его палач, Обраен, секс строго контролируется партией потому, что это важная часть жизни человека, которая делает его независимым и довольным. Если

контролировать сексуальную жизнь человека, то можно добиться его несчастности, недовольства, которое затем будет сублимироваться на врага, а саму сексуальную энергию можно перенаправить на служение Старшему Брату. Подобно Уинстону, ненависть человека Просвещения была направлена против христианства, как религии, которая контролировала секс, вмешивалась в личную жизнь человека. Апостол Павел в Библии советует не жениться и не выходить замуж. Он запрещает также вступать в брак с неверующими и верующими других религий, потому что он рассматривает это как «чужое ярмо». Ярмо — это упряжь для скота, пастух которого сам примет решение, кому и с кем спариваться. Влюбляясь в «неодобренного» канонами человека или просто решив переспать в неуставном порядке с другим человеком, верующий рискует попасть под опеку «министерства любви». Даже сейчас, когда отлучение от церкви не несет никакой социальной или экономической проблемы или опасности для человека, высшая степень «любви» к нему будет отлучение. Это высшая мера наказания, «предание сатане». И если ты веришь в бога, это наказание ужасно. Выходит, отлучение от церкви — эффективное наказание и средство давления только для того, кто верит в Старшего Брата.

Одна из самых страшных и неприятных вещей в Ветхом Завете — это то, как щедро Яхве проливает кровь Израиля. Мы читаем, что «гнев Господень» возгорается по любому поводу в Пятикнижии, «народ божий» гибнет тысячами за малейшую провинность. И так продолжается все историю Израиля. Войны, голод, плен, смерть. Яхве раз за разом карает свой народ, обвиняя его в непослушании. В Новом Завете, казалось бы, бог подобрел. Но и тут есть свои мерзости. Появился новый способ кары - «вечные муки». Если в Ветхом Завете ты мог хотя бы избегнуть Старшего Брата умерев, то в Новом Завете в момент твоей смерти все прелести только начинаются. На фоне библейской жестокости, неадекватности, и несоразмерности кары, разговоры о любви смотрятся совсем уж цинично и пошло. И, тем не менее, тебе одной заповедью заповедано бояться бога, а другой — любить его. При том, любить не только словом и делом, а и «всем сердцем своим». Это своеобразный садомазохистский уклон, который присутствует в каждой тирании, и который раскрывается наиболее полно в небесной тирании авраамических религий. Ты должен любить и бояться вождя и тирана одновременно. Твой палач — твой отец. И если ты не будешь его любить, и при том добровольно, то ты вечно будешь наказуем адскими муками.

Находясь под пытками, Уинстон понимает, что его хотят сломить. Изможденне. Выбитые зубы, поломанные ребра — и геройство проходит. Он начинает понимать, что лучше подчиниться. Но каков ужас Уинстона, когда после его согласия подчиниться пытки не прекращаются. Обраен объясняет, что подчинение — это, конечно, хорошо, но этого мало. Мало подчиняться. «Старшего Брата надо любить, и любить искренне.» - объясняет он. И сломив тебя, министерство любви может заставить тебя даже полюбить его. Оно наколет тебя препаратами, и промоет мозги. Задача - выпустить на выходе штамповку, которая не будет задавать лишних вопросов, сама будет гнать от себя прочь сомнения, сама фильтровать свои мысли, называть вещи истинными или ложными, исходя из того, насколько они согласуются с волей Старшего Брата, и верить в противоречивые утверждения, если этому учит партия (двоемыслие) — вот цель перевоспитания. Но самое главное, конечно, любить Старшего Брата и во всем чувствовать себя обязанным ему.

Заключение

Старший Брат так похож на библейского бога, и на Сталина одновременно потому, что Сталин и библейским бог похожи. Тот, кто искренне любит и во всем послушен вождю, не понимает «врагов народа». Безоговорочно верующий человек будет отрицать, что между Старшим Братом, Сталиным, и Яхве/Иисусом есть связь. Их объединяет тирания,

стремящаяся к абсолюту. Поэтому они так похожи в требованиях и методах, они — близнецы и братья.

Восставать против Старшего Брата было бесполезно. Он контролировал всё. Восставать против Сталина тоже было бесполезно. И библейский Тиран претендует на абсолютную власть. Его власти невозможно перечить, уверяет нас Библия. Может он и кажется нам не таким добрым, как он сам о себе все время нескромно говорит — но ничего нельзя поделать — уверяют нас служители его культа. Но мы не верим. И поэтому, для нас легко быть свободными, осознавая, что бог мертв. Но мы не можем не восхищаться такими людьми, как Оккам, Коперник, Галилей, Кеплер. Теми, кто находился в рабстве иллюзии, но кто мучительно осознавал, что «что-то тут не так». У них не было четких данных, которые освободили их из рабства религии, не было альтернативной теории. Они были вынуждены идти всю свою жизнь против течения, не ожидая даже выйти наконец на берег. Церковь была еще слишком сильна в то время, и многим из них приходилось скрываться от «министерства божьей любви». Но они тем не менее, нашли в себе силы провозгласить правду. Как бесполезно и бессмысленно бы это не казалось, при всей силе Старшего Брата. Но правда — единственное, чего Старший Брат боится.